

Кембридж. - Ереван. - 1990. - 19 июля

НЕОКОНЧЕННЫЙ ПОРТРЕТ

(К ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ АКТЕРА ВЛАДИМИРА КОЧАРЯНА)

...В последнее время он впал в глубокую растерянность и нервозность, хотя это было далеко не свойственно его натуре. Карабахское движение, страшное землетрясение, которое полностью разрушило его любимый Леникан, а еще — тревога о дальнейшей судьбе театра выбивали его из колеи. Как бы он ни был занят на сцене или съемочной площадке, мысленно он находился там, на Театральной площади. Казалось, он слышал скандирования митингующих, глаза жадно искали желаемую информацию в газетах, листовках... И при всей хаотичности ситуации он умудрялся играть, ставить спектакли. Дефицит времени не мешал ему даже заниматься живописью, воплощая на холсте самое личное, что невозможно было передать словами.

Говорят, что для истинного художника возраст не является мерилем его популярности. Это в полной мере относилось к Владимиру Кочаряну, который, помимо таланта и трудолюбия, обладал внешним и внутренним обаянием, приятным голосом, киногоеничной внешностью — одним словом, актерским профессионализмом, которого всегда так не хватало армянскому кинематографу. Примечательно и то, что он никогда не нуждался в рекламе. Скромность также являлась неотъемлемой частью его обаяния. Даже в последнее время, когда наше «рабочее» знакомство переросло в дружбу, он всегда как-то осторожно приглашал меня на свои премьеры, боясь некоего от-

тенка корысти — в плане падения его имени на страницы прессы.

Первой настоящей удачей на его актерской стезе в кино была роль в дебютном фильме Сурена Бабаяна «Восьмой день творения», удостоенном Главного приза на фестивале фантастических фильмов в итальянском городе Триесте. Герой фильма, внешне ничем не отличающийся от нормального человека, тем не менее начисто лишен эмоций, чувств, души. Это — робот в облике человека.

Этапным для актера стал фильм Сурена Бабаяна «Крик паваяна», в котором Владимир Кочарян создал противоречивый образ ученого. Находясь в постоянном поиске, одолеваемый сомнениями, герой входит в конфликт с окружающей средой и даже с близкими людьми.

Тема роботизации человека и человеческих взаимоотношений развита в следующем фильме Сурена Бабаяна «13-й апостол», снятом по мотивам «Марсианских хроник» Рэя Бредбери. Творческое содружество режиссера и актера здесь получило свое логичное продолжение.

Потом был фильм Фрунзе Довлатяна «Одинокая орешина» по одноименному роману В. Петросяна, где с болью говорилось о пустеющих деревнях и трагических судьбах их жителей. Здесь Кочарян сыграл роль Левона, которого с деревней Лернасар связывает всего лишь любовь к Сона — сельской учительнице. В конечном итоге он забирает ее

в город, заставив изменить идеалам ее отца, учителя Камсаряна.

...Воодушевлению Владимира Кочаряна не было конца, когда Сурен Бабаян вновь пригласил его на главную роль в новой картине «Закрытая комната». Его герой — единственный, остающийся в живых после посещения этой таинственной и загадочной «закрытой комнаты». Впрочем, на съемочной площадке его герою повезло. Жизнь оказалась трагичнее — нелепая гибель подстерегла его в возрасте 39 лет. Да, сегодня ему исполнилось бы всего 40, и довольно трудно говорить о нем в прошедшем времени.

Невозможно не сказать и о сценической работе Владимира Кочаряна. С любовью вспоминаю его Раскольникова, образ которого он так глубоко прожил на сцене Лениканского театра. Эта работа тем более ценна, что на армянской сцене роман Достоевского ставился не более одного-двух раз. Роль вызвала многочисленные положительные отзывы и тем не менее хотелось бы подчеркнуть, что эта актерская работа занимает особое место по своей выверенности и остроте диалектической мысли.

Не обошли стороной Владимира Кочаряна, актера и гражданина, нынешние перемены в общественной жизни. Его работа над образом Ламбаряна в театре им. Сундукяна в спектакле «Ацаван» по одноименному роману Наира Заряна гармонично впитала в себя идеи перестройки и гласности.

Затем последовала главная роль в сценической интерпретации «Детей Арбата» А. Рыбакова — роль автора, через восприятие которого обнажаются трагические страницы нашей истории. Событием была и постановка пьесы П. Зейтунцяна «Встать, суд идет». Здесь Кочарян сыграл роль человека, ослепленного глухой, но праведной мстостью в отношении тех, кто совершил беспрецедентный в истории человечества геноцид армян в 1915 году.

Скоро зритель будет иметь возможность познакомиться с последней работой актера в фильме М. Довлатяна «Лицом к стене», снятом в жанре детектива.

Можно и дальше продолжать хронологический список ролей, сыгранных В. Кочаряном в кино и в театре. Он пробовал себя в различных амплуа — вплоть до крайне отрицательного персонажа в фильме Агаси Айвазяна и Л. Исаакяна «Лирический марш». И рядом с ним — яркий образ художника-самоучки Ваню Ходжабекяна со сложной и трагичной судьбой в другом фильме Айвазяна «Зажженный фонарь». Фильм завоевал приз ФИПРЕССИ на фестивале в ФРГ, чему в немалой степени способствовал исполнитель главной роли.

И все же жаль, что не было написано сценария специально для него. Жизнь не повернуть вспять. Его уже нет рядом с нами, но он останется вечно в наших сердцах и сердцах зрителей.

Сандро ДЖУЛАКЯН.